

Глава 120: Посещение Наследного Принца

Все в Восточном Дворце уже слышали о прибытии Императора Син У, а супруга наследного принца уже вывела всех наружу, чтобы дождаться прибытия императора.

Ло Вэй издали увидел толпу перед Восточным Дворцом и хотел слезть с носилок, но не ожидал услышать, как Император Син У скажет:

— Думаешь, они еще не заметили тебя на носилках?

Единственное, что мог сделать Ло Вэй, — сидеть неподвижно. Он пытался догадаться, почему Император Син У так благоволил ему, но не мог понять, что к чему, не говоря уже о том, чтобы придумать объяснение.

— Ваше Императорское Величество. — Слуги и жители Восточного Дворца видели, как Император сошел со своих носилок, и все преклонили колени отдавая ему дань уважения.

— Можете встать,— заявил Император Син У. Он не смотрел на законную жену принца, фу жень Чжоу, но вместо этого повернулся, чтобы посмотреть, как Ло Вэй благополучно выбрался из носилок, прежде чем кивнуть. — Идем внутрь.

Ло Вэй, не обращая внимания на пристальные взгляды окружающих, последовал за императором с вежливым и почтительным выражением лица. Он украдкой взглянул на настрой толпы. Наложницы кронпринца с опухшими и красными глазами, выглядели довольно заплаканными, особенно фу жень Чжоу. Выглядели они все, так, будто плакали с энтузиазмом. Кроме младшего из сыновей императора, восьмого и девятого принцев, присутствовали все остальные принцы. За ними стояли: его отец Ло Чжи Цю и отец супруги Чжоу, министр Имперского Секретариата Чжоу Нин Вэнь. Присутствовали также три наставника Наследного Принца. Ло Вэй оглядел толпу. Все, кто поддерживал кронпринца, находились здесь.

— Прекратите плакать,— рыдания одной из наложниц достигли ушей Императора Син У, и он, наконец, потерял терпение и остановился, — Он уже умер? Вы все плачете, чтобы он мог услышать, или вы плачете, чтобы я мог услышать?!

С этими словами все упали на колени, никто не осмеливался встать, так как они признавали свои ошибки.

Император Син У пожалел о своих словах, как только увидел, что Ло Вэй тоже встал на колени. Он снова разозлился и напугал Ло Вэя.

— Поднимитесь, все вы. — голос Императора Син У смягчился.

Ло Вэй с трудом встал, так как все еще не оправился, и Чжао Фу очень услужливо бросился к нему, помогая подняться.

Спальня Лун Юй имела скудную обстановку, но была заполнена книгами. Она больше походила на разросшуюся библиотеку, чем на спальню принца.

— Отец-Император, — Лун Юй помогала его личная гвардия, и он уже полусидел на кровати.

— Не вставай, — по лицу Императора Син У было трудно сказать, что тот чувствовал, но он махнул рукой, — Императорский лекарь сообщал, что раны не слишком серьезны, и тебе просто необходимо отдохнуть и восстановиться.

Ло Вэй стоял позади Императора. Он украдкой взглянул на Лун Юй, отметив желтизну его лица. Возможно, Наследный Принц оказался ранен и не так сильно, как Се Юй, но он сомневался, что это было так легко и просто, как Император пытался представить.

Наследный Принц увидел Ло Вэя и улыбнулся ему. Все в Великом Чжоу знали, насколько Император благоволит к этому юноше, и Наследный Принц, конечно, тоже был в курсе.

— Я расследую это покушение на твою жизнь, — Император Син У посмотрел на группу принцев позади него, прежде чем обратиться к Наследному Принцу, — Не беспокойся об этом. Никто не посмеет причинить тебе боль, пока я здесь.

Лун Юй поблагодарил своего отца императора за его щедрость, затем быстро последовала просьба:

— Отец, наводнение на юге остается большой угрозой для нашего народа. Весна уже почти наступила, и я смиренно советую нашему отцу императору послать кого-нибудь туда для оказания помощи. Я могу только извиниться, что не смог доехать туда самостоятельно.

Император Син У подумал о наводнении на юге, еще одной тревоге в его голове.

— У тебя есть кто-нибудь на примете для этой задачи?

Лун Юй ответил:

— Мы с Лун Сюанем обсуждали это до твоего прихода, отец. Думаю, пришло время моему младшему брату протянуть тебе руку помощи. Он примерно подходящего возраста, отец.

Император Син У повернулся, посмотрев на Лун Сюаня.

— Ты готов отправиться на юг, Лун Сюань?

Лун Сюань быстро опустился на колени:

— Да, отец.

Была ли это уловка, чтобы сделать шаг назад и восстановить свою позицию? Ло Вэй сразу понял, чего хочет от этого разговора Лун Сюань, и быстро открыл рот, захотев вмешаться. Как он мог дать Лун Сюаню шанс вновь получить руководство? Кто-то вроде Лун Сюаня нуждался только в пространстве для роста, как мог Наследный Принц этого не заметить?

— Ваше Императорское Величество,— заговорил тесть Наследного Принца, Ученый Чжоу, прежде чем Ло Вэй успел заговорить,— Население юга в настоящее время мигрирует и беспокойно, Его Высочеству, второму принцу, может оказаться слишком опасно туда уезжать.

Отец-Император,— обратился Лун Сюань, стоя на коленях, — Я только желаю помочь тебе снять с плеч часть твоих забот, я не боюсь опасностей.

— Ваше Императорское Высочество,— возразил Ученый Чжоу, — Если направитесь Вы, у местных чиновников может не хватить времени и энергии, чтобы оказать Вам помощь во время кризиса.

Было очевидно, что Лун Юй не ожидал, что его собственный тесть будет первым, кто осудит его предложение. Ему было очень жаль Лун Сюаня. Как раз, когда он собирался открыть рот, его супруга вовремя заметила это и быстро протянула ему чашку чая.

Ло Вэй холодно наблюдал, как Чжоу Нин Вэнь и Лун Сюань обмениваются мнениями. Чжоу Нин Вэнь — влиятельная фигура среди литераторов Великого Чжоу, но он далеко не честный человек. В прошлой жизни он видел, как быстро пал Лун Юй, и как, так же легко толкнул свою младшую дочь Лун Сюаню наложницей из семью Чжоу, и сплавив с ним их судьбу Нин Вэнь. Теперь, когда Лун Сюань проигрывал, он притворялся хорошим тестем. Какими людьми наполнен этот мир? Скольким из них можно доверять?

— Этот вопрос можно обсудить позже, — прокомментировал Император Син У в итоге.

Это наконец-то заставило замолчать и Лун Сюаня, и Чжоу Нин Вэня.

— Тебе нужно отдыхать, Лун Юй, я приду к тебе завтра, — Лицо Императора Син У снова застыло от ледяного холода, и он поднялся, чтобы уйти. Видя, что все готовы снова преклонить колени, чтобы отдать дань уважения, он вздохнул: — Старший Канцлер и Ло Вэй, вы двое пойдете со мной.

Ло Вэй поклонился Лун Юю и последовал за отцом и Императором, когда они вышли из

комнаты.

Император Син У едва сделал два шага, прежде чем снова остановился и обратился к толпе присутствующих:

— Наследный Принц тяжело ранен, вам нужно прекратить беспокоить его.

Толпа приняла команду в унисон, но у каждого имелись свои мысли на уме. Отношение Императора Син У к принцам всегда было трудно понять и предсказать. Сказать, что он холоден с ними, не совсем правда. Временами он бывал очень заботлив и беспокоился об их интересах. Но сказать, что он был хорошим отцом, ну, глядя на это ледяное выражение на его лице, даже лучшему лжецу было бы это трудно сказать.

Когда они покидали Восточный Дворец, Император Син У сказал:

— Вэй Эр, твоя тетя очень беспокоится о тебе, почему бы тебе не пойти и не увидеть ее, мне нужно кое-что обсудить с твоим отцом.

Ло Вэй с готовностью согласился, но не хотел идти в Зал Милостивого Феникса. Он искренне боялся, что Император позволит Лун Сюаню покинуть столицу.

Ло Чжи Цю сжал руку Ло Вэя и кивнул ему, прошептал:

— Я знаю, о чем ты думаешь. Иди к Императрице, я позабочусь об этом.

Только после этих слов Ло Вэй поклонился и вышел, предоставив канцлеру и императору вести беседу.

— Молодой Мастер? — младшие евнухи, которые несли его носилки, поставили их перед ним.

На сердце у Ло Вэя было тяжело от мыслей и тревог, и он только сказал несколько слов Ло Чжи И в Зале Милостивого Феникса, прежде чем изобразить усталость. Ло Чжи И увидев, каким худым и хрупким стал Ло Вэй, и тоже обеспокоилась за него. Она не хотела задерживать его слишком долго, поэтому, послав своего евнуха за травами и лекарствами, она отпустила Ло Вэя, сказав несколько слов о том, чтобы он заботился о себе.

Ло Вэй знал, что Ло Чжи И хотела увидеться с Лун Юем, но Император не одобрил этого. Она была Императрицей Центрального Дворца и не имела прав навещать собственного сына в Восточном Дворце. Ло Вэй еще немного поговорил о состоянии Лун Юя с Ло Чжи И. Он хотел посоветовать Ло Чжи И сказать Лун Юю, чтобы тот держался подальше от Лун Сюаня. Но когда он напомнил себе, с кем разговаривает, то понял, что зря потратит слова, и ушел, так ничего и не сказав.

Когда Ло Вэй достаточно утешил Ло Чжи И, он покинул Зал Милостивого Феникса. Небо уже окрашивалось в сумерки. Когда он собрался вернуться на носилки, чтобы отправиться в Зал Вечного Света, один из младших евнухов обратил свое внимание на галерею, расположенную рядом с Залом Милостивого Феникса, и ожидающую там фигуру.

Это был Лун Сюань.

<http://bllate.org/book/15662/1401030>